

УДК 811.512.+81'36
DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-45-50

А. Р. Тазранова

Институт филологии СО РАН

**Семантика и функция форм настоящего времени изъявительного наклонения
в тюркских языках Сибири (на примере алтайского и якутского)**

Статья посвящена сравнительному анализу форм настоящего времени в алтайском и якутском языках. Показаны сходства и различия временных форм в поле настоящего времени в двух родственных тюркских языках. В некоторых случаях приводятся их образование, значение и употребление. В качестве опорного материала по якутскому языку используется труд Е. И. Коркиной, одного из крупного исследователей якутского языка. В большинстве случаев для сопоставления привлекаются формы не только алтайского и якутского, но и других тюркских языков. В статье подробно исследуются аналитические, синтетические и грамматикализованные формы.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, темпоральность, наклонение, настоящее время, синтетизм, аналитизм, алтайский язык, якутский язык.

Во всех имеющихся грамматиках алтайского языка выделяется от четырех до шести наклонений, противопоставлены изъявительное наклонение и косвенные наклонения (повелительное, сослагательное, условное, желательное, уступительное, предположительное).

Изъявительное наклонение глагола во многих тюркских языках, в том числе в алтайском и якутском, в отличие от косвенных наклонений, обладает богато разветвленной системой времени. Изъявительное наклонение не имеет специальных показателей, т.к. оно связано с категорией времени и реализуется в спрягаемых временных формах. Косвенным наклонениям грамматическая категория времени не присуща, но, в отличие от изъявительного наклонения, они имеют свои грамматические показатели. Временные формы, в свою очередь, распределяются по трем группам: формы настоящего, прошедшего и будущего времени. Во всех тюркских языках, в том числе алтайском, временные формы по своему морфологическому составу делятся на синтетические (простые) и аналитические (сложные).

В данной статье мы хотели бы рассмотреть одну из главных форм наклонения глагола, изъявительную, и сравнить формы настоящего времени в алтайском и якутском языках, опираясь в последнем случае на работу Е. И. Коркиной.

Работа Е. И. Коркиной «Наклонения глагола в якутском языке» представляет собой первую попытку рассмотреть модальные формы глагола на материале современного якутского литературного языка с привлечением сравнительного материала из родственных тюркских языков. Автор подробно

Тазранова Алёна Робертовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.
E-mail: atazranova@mail.ru, тел: +7-(383)-330-84-69.

анализирует все грамматики и учебные пособия по якутскому наклонению, делает существенные дополнения и дает свои комментарии. Е. И. Коркина дает полное описание имеющихся якутских форм наклонения, раскрывает их употребление и модальные значения, а также в некоторых случаях выявляет их происхождение.

До Е. И. Коркиной категория наклонения в якутском языке еще не подвергалась специальному изучению, но она в значительной мере получила освещение в работах почти всех якутоведов дореволюционного и советского периодов. Первое описание наклонений якутского глагола имеется в труде немецкого академика О. Бетлингга «О языке якутов», в которой выделено пять наклонений: повелительное (Imperativ), изъявительное (Indikativ), возможное (Potenzialis), условное (Conditionalis), совершенное (Perfectiv) [Бетлингк, 1857, с. 277].

В первой работе по якутскому языку О. Бетлингга изъявительное наклонение представлено только двумя формами – настоящим и прошедшим. Е. И. Коркина справедливо отмечает, что такая характеристика временных форм Бетлинггом получила объяснение в работе Е. И. Убрятовой: «Бетлингк причастные формы по их склоняемости отнес к именам и не рассматривал их как спрягаемые формы глагола, положив в основу классификации частей речи словоизменение» [Убрятова, 1945, с. 14]. Бетлинггом действительно причастные формы, используемые как финитные, не подвергаются анализу в разделе морфологии во временной системе, но они рассматриваются в их богатстве временных значений в разделе синтаксиса. В якутском языке на самом деле практически все финитные формы – причастные, в отличие от южносибирских тюркских языков, вторичных стяженных аспектуальных форм почти нет. Н. Н. Широбокова выделяет в якутском аналитическую конструкцию на *=ан тура=* как прошедшее результирующее, т.е. такие конструкции представлены в якутском языке, но на крайней периферии временной системы [Широбокова, 2005, с. 235].

Исследователи алтайского языка выделяют от двух до трех форм настоящего времени. Две синтетические формы – на *=й / =Am* и *=АдЫрЫ*, восходящие к аналитическим формам и подвергшиеся процессу грамматикализации и фонетической редукции, – и аналитические, представленные бивербальными конструкциями с четырьмя вспомогательными глаголами бытия. Бивербальные конструкции с так называемыми глаголами бытия не всеми исследователями алтайского языка рассматриваются в поле настоящего времени. Если авторы первой «Грамматики алтайского языка», Н. П. Дыренкова в «Грамматике ойротского языка», а также А. Р. Тазранова [2005, с. 26] включают все четыре глагола бытия во временную систему настоящего времени, то Н. А. Баскаков в своей работе «Алтайский язык. Тюркские языки. Языки мира» [1996, с. 182] и Л. Б. Тёнова в «Современной грамматике алтайского языка. Морфология» [2017, с. 254] в поле настоящего времени из глаголов бытия в составе аналитической конструкции вводят только глагол *jam=* (таблица 3). Это связано, видимо, с грамматикализацией и синтезацией глагола *jam=* не только в алтайском, но и во многих близкородственных тюркских языках Южной Сибири, а также уникальностью сочетания глагола *jam=* с любыми знаменательными глаголами, что было отмечено нами ранее [Тазранова, 2005, с. 56] в отличие от других глаголов бытия, которые в большей степени выражают аспектуально-темпоральные значения.

Синтетические формы

В отличие от алтайского и от многих других тюркских языков, якутский язык имеет только одну форму настояще-будущего времени на *=a* для 1-го и 2-го лиц и *=ap* для 3-го лица, которая в определенных контекстах может выражать и значение будущего времени.

Форма на *=ap*, выделяемая Е. И. Коркиной, есть во всех тюркских языках, но ее семантика различается по языкам. Так, в алтайском форма на *=ap* больше тяготеет к полю будущего времени (таблица 2), хотя некоторые исследователи называют ее настояще-будущим временем. В якутском языке *=ap* может передавать семантику и настоящего и будущего времен.

Форма на *=a* встречается в енисейских памятниках и, кроме якутского, представлена как форма настоящего времени в татарском, казахском и в ряде других языков кыпчакского типа. В якутском эта форма употребляется только в 1-м и 2-м лицах, а для 3-го лица используется форма на *=ap*. Поскольку в тюркских языках в 3-м лице, как правило, представлены другие формы (например, в некоторых языках сохраняется аналитическая форма со вспомогательным глаголом *тур=*), то многие якутоведы предполагают, что форма на *=a* – это результат стяжения вспомогательного глагола. Е. И. Убрятова и другие исследователи рассматривали ее как исконную древнюю форму. Е. И. Коркина больше придерживается гипотезы Бетлингга, считая, что: 1) разбираемая форма выводится из причастия на *=ap* с выпадением конечного *-p* в 1-м и 2-м лицах, но с сохранением в

«натуральном виде» в 3-м л. ед. и мн. числа; 2) отрицательная форма =*бат* может быть возведена к причастию на =*ар* [Коркина, 1970, с.36].

Таблица 1
Table 1

Формы спряжения глагола *бар*= ‘уходить’ с формой на =*a* в якутском и алтайском языках
Forms of conjugation of the verb *bar*= ‘go away’ with the form on =*a* in the Yakut and Altai

Лицо	Единственное число		
	Якутский	Алтайский	Перевод
1	<i>мин бар=a=бын</i>	<i>мен бар=ын тур=у=м</i>	я иду / хожу
2	<i>эн бар=a=бын</i>	<i>сен бар=ын тур=у=н</i>	ты идешь/ходишь
3	<i>кيني бар=ар</i>	<i>ол бар=ын тур=у</i>	он идет/ходит
	Множественное число		
1	<i>биһиги бар=a=быт</i>	<i>бис бар=ын тур=у=быс/=с</i>	мы идем/ ходим
2	<i>эһиги бар=a= быт</i>	<i>слер бар=ын тур=у=гар/=аар</i>	вы идете/ ходите
3	<i>кинилэр бар=ал=лар</i>	<i>олор бар=ын тур=у=ø / тур=у=лар (редко)</i>	они идут/ ходят

Как видно из таблицы 1, вспомогательный глагол *тур*= ‘стоять’, образующий в алтайском языке настоящее время в составе бивербальной конструкции, как и в якутском языке, оформляется каким-то вокальным элементом, узким гласным. Остается открытым вопрос: является ли одним аффиксом элемент на узкий гласный, отражающий древний показатель настоящего времени, сохранившийся в бытийных глаголах в составе аналитической конструкции в алтайском, тувинском и тофаларском языках, и форма на =*a* в якутском, татарском и казахском?

Форма на =*адыры* в алтайском языке представляет собой стяжение некогда бивербальной конструкции «деепричастие на *Tv=A + ВГ тур*= + причастная форма на (=ар/=ур)» [Баскаков, 1947, с. 283]. В данном случае произошла грамматикализация и переразложение вспомогательного глагола в рамках этой конструкции в алтайском и тофаларском, то же самое отмечено в тувинском, хакасском, шорском, но с деепричастием основного глагола. В якутском языке эта форма отсутствует. В алтайском она тоже малоупотребительна [Тазранова, 2005, с. 26, 55–62]. Употребление формы на =*адыры* ограничено, она вытесняется бивербальной конструкцией на *Tv=ын +jam*. Следует отметить, что форма на =*адыр* с глаголом *бар*= в качестве вспомогательного встречается чаще в составе сложных аналитических конструкций, где знаменательный глагол в форме деепричастия на =(B)n + ВГ *бар+адыры* со значением продолжающегося действия, но имеет эксплицитную семантику в конструкции в целом: *жүрүм өдүп бар=адыры* ‘Жизнь проходит’.

Аналитические формы

Аналитические формы с глаголами бытия в системе темпоральности алтайского языка играют большую роль. Синтетическую форму на узкий гласный, аналогичную якутской форме на =*a*, мы находим в алтайском только у четырех глаголов бытия в составе аналитических конструкций: *тур=у*, *отур=ы*, *жүр=ү*, *jam= /ядыры*, как и в тофаларском языке [Рассадин, с. 201–203].

Приведем парадигму спряжения этих глаголов в форме настоящего времени в алтайском языке (таблица 2).

В подобных конструкциях значимый глагол всегда стоит в деепричастной форме, которая может сохраняться (если основа у значимого глагола заканчивается на гласный) и опускаться (если основа глагола заканчивается на согласный), как в хакасском, шорском и тувинском. В алтайском литературном и тофаларском языках деепричастная форма в значительной степени сохраняется в аналитических конструкциях. Из четырех глаголов бытия в алтайском языке только у глагола *jam*= в 3 л. ед. и мн. ч. в составе конструкции происходит фонетическая редукция, выпадение конечного гласного (*jam=ø*), хотя имеется редкий вариант в виде *jad=ыры*. Н. А. Баскаков рассматривает

Парадигма спряжения глаголов бытия с формой на =У
Paradigm of conjugation of verbs of being with the form on =U

Лицо	Единственное число			
	1.	Мен $Tv=(ы)n+тур=y=m$	$Tv=(ы)n+отур=ы=m$	$Tv=(ы)n+j\ddot{y}p=y=m$
2.	Сен $Tv=(ы)n тур=y=n$	$Tv=(ы)n+отур=ы=n$	$Tv=(ы)n+j\ddot{y}p=y=n$	$Tv=(ы)n+jad=ы=n$
3	Ол $Tv=(ы)n тур=y=$	$Tv=(ы)n+отур=ы$	$Tv=(ы)n+j\ddot{y}p=y$	$Tv=(ы)n+jam=$
Множественное число				
1	Бис $Tv=(ы)n тур=y=быс/ыс$	+ отур=ы=быс	+ $j\ddot{y}p=y=бис/ис$	+ $jad=ы=быс/ыс$
2	Слер $Tv=(ы)n тур=y=гар$	+ отур=ы=гар	+ $j\ddot{y}p=y=гер/ер$	+ $jad=ы=гар/ар$
3	Олор $Tv=(ы)n тур=y=(лар)$	+ отур=ы=(лар)	+ $j\ddot{y}p=y=(лер)$	+ $jam/jad=ы=(лар)$

бивербальные конструкции $Tv=n jad=ы=m$ и $Tv=n jad=ыры=m$ как одну форму с одинаковым значением (таблица 3): Мен бар=ын жадым / жадырым ‘я иду в данный момент’. На наш взгляд, когда применяется первая форма, действие переносится в план будущего, т.е. прослеживается семантика перспектива: я собираюсь идти (но еще не пошла), при второй форме реализуется значение настоящего данного момента, осложненное аспектуальной семантикой дуративности.

Таблица 3
Table 3

Семантика и структура форм настоящего времени в алтайском языке
Semantics and structure of forms of the present time in the Altai language

ГАЯ (1869)	ГОЯ Н.П. Дыреноквой	Н.А. Баскаков (1997)	ГСАЯ (2017)
Настоящее время			
1) =am повест.наст.-буд.	1) =am наст.-буд.повест.	–	1) =ü/Am а) зн.Д.М.; б) зн.повест.наст. в) наст. истор.вр. г) итеративное конкретизаторами д) наст.постоян.вр.
2) описательная (Ы)п+jат=, тур=, отур=, j\ddot{y}p=	2) наст.вр. ((Ы)п+jат=, +тур=, + отур=, + j\ddot{y}p=)	1)(Ы)п+jат=, / (Ы)п +жадыр= наст. вр. Д.М.	2)=(Ы)п jат=
3) наст.-пр.	3)наст.незакончен.действие – адыры /aam	2) =а-дыр/-едир наст. длит.вр.	3) =й/Адыр наст. длит. незаконч.
Будущее время			
1) =ap а) наст.-буд.; б) наст.описат.	1) =ap а) наст.-буд. первое 2) =aтан б) наст.-буд. второе	1) =ap а) наст.-буд.неопр.вр.	=ap форма буд.неопр.вр
–	–	2) =am опр. буд., выражает наступающее действие, обычно, постоянное	

Все эти четыре глагола бытия в бивербальных конструкциях наиболее полно представлены во всех сибирских тюркских языках, исключение составляет якутский. За пределами Сибири они имеются, как справедливо отметил В. И. Рассадин, в языках кыпчакского типа (киргизском, казахском, какракалпакском, ногайском), а также в узбекском и уйгурском языках; из огузских языков встречаются в туркменском [Рассадин, 1978, с. 208]. В некоторых тюркских языках, например, турецком, употребляется только один из этих глаголов – уор= ‘идти’.

Если в тофаларском языке эти четыре глагола (*тур(у)*, *чор(у)*, *олыр(ы)* ~ *олур(у)*, *чыътыр(ы)*) в составе аналитической конструкции часто взаимозаменяются в форме на узкий гласный без изменения семантики [там же, с. 205], то в алтайском каждый глагол бытия несет свою темпорально-аспектуально-модальную семантику. Самое главное отличие семантики конкретного и обычного настоящего времени состоит в том, что в значении данного момента присутствует выражение категории определенности: алт. *ийт манта=n отур=ы* ‘собака бежит’ (в данный момент и на глазах говорящего); в значении обычности – категория неопределенности: *Энем иштеп тур=у* ‘моя мама работает’ (вообще). Мы согласны с утверждением В. И. Рассадина, что формы настоящего времени разделены по наличию семантики определенности и неопределенности, что присуще всем тюркским языкам, но в имеющихся грамматиках такое противопоставление не проводится [Рассадин, 1978, с. 207].

Таким образом, развитие аналитических конструкций прослеживается во всех формах настоящего времени: из аналитики в синтетику и из синтетики в аналитику, т.е. вместо одной формы X (например, в алтайском =*адыры*) приходит другая форма Y (*Tv=(ы)n + BГ jam*), форма X смещается, и занимает свою нишу более узкую и ограниченную, как показано на примере формы =*адыры*. В последнее время в алтайском языке аналитическая конструкция с глаголом *jam=* в нулевой форме начала занимать доминирующее место, вытесняя доминирующую синтетическую форму на =*й/=Am*. В якутском языке форма на узкий гласный =*a* занимает центральное место в качестве формы настоящего времени. Главное отличие якутского языка от других тюркских языков Южной Сибири заключается в том, что в нем не представлено то множество аналитических конструкций в поле настоящего времени, которые в языках Южной Сибири являются центральными формами.

Список литературы

- Баскаков Н. А.* Алтайский язык // Языки мира. Тюркские языки. Бишкек, 1996.
Баскаков Н. А. Очерк грамматики ойротского языка // Баскаков Н.А., Тошачова Т. М. Ойротско-русский словарь. М., 1947. С. 283.
Грамматика алтайского языка. Казань, 1869.
Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017.
Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М., 1940.
Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. Москва, 1970. 307 с.
Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М. 1978.
Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск, 2005. 226 с.
Убрятова Е. И. Очерки истории изучения якутского языка. Якутск, 1945.
Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск, 2005.
Bötlungk O. Ueber die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch. St.P-g, 1857.

A. R. Tazranova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Novosibirsk, Russian Federation;
atazranova@mail.ru*

**Semantics and Functions of Indicative Present Tense Forms in Siberian Turkic Languages
(on Example of Altai and Yakut Languages)**

In the following article, we perform a comparative analysis of present tense forms in Altai and Yakut (two related Turkic languages) and show their similarities and differences. In some instance, we also describe their etymology, meanings, and usage. The Yakut part of our study is based on the works of E. I. Korkina, a major researcher of the Yakut language. In most cases, we compare the Altai and Yakut forms with forms from other Turkic languages. We offer a detailed analysis of analytical, synthetic, and grammaticalized forms.

We analyze the development of analytical constructions in Southern Siberian languages. Using present tense forms as examples, we show the process of shift from synthetism to analytism and from synthetism to analytism. We demonstrate that, unlike Altai and other Turkic languages of Southern Siberia, the Yakut language does not contain the same wide range of analytical present tense constructions, which are central for other listed languages; however, it does contain synthetic forms that evolved from former analytical forms.

Keywords: Siberian Turkic Languages, temporality, present tense, synthetism, analytism, Altai language, Yakut language

References

- Baskakov N.A. *Altayskiy yazyk* [Altai language]. In: *Yazyki mira. Tyurkskie yazyki*. Bishkek, 1996.
- Baskakov N.A. *Ocherk grammatiki oyrotskogo yazyka* [Study of the Oirod Language]. In: N.A. Baskakov, T. M. Toshchakova. *Oyrotsko-russkiy slovar'* [Oyrot-Russian dictionary]. Moscow, 1947, 283 p.
- Bötlung O. *Ueber die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch*. St. Peterburg, 1857.
- Dyrenkova N.P. *Grammatika oyrotskogo yazyka* [Oirod grammar]. Moscow, 1940.
- Grammatika altayskogo yazyka* [Altai Grammar]. Kazan', 1869.
- Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya*. [Modern Altai Grammar. Morphology.] Gorno-Altaysk, 2017.
- Korkina E.I. *Nakloneniya glagola v yakutskom yazyke* [Verb inclinations in the Yakut language]. Moscow, 1970. 307 p.
- Rassadin V.I. *Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii* [Comparative Tofalar Grammar]. Moscow, 1978.
- Shirobokova N.N. *Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Yuzhnoy Sibiri* [Relations between Yakut and Other Turkic Languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, 2005.
- Tazranova A.R. *Biverbal'nye konstruksii vo vspomogatel'nykh glagolakh bytiya v altayskom yazyke* [Biverbal constructions in auxiliary existence verbs in Altai language]. Novosibirsk, 2005. 226 p.
- Ubryatova E.I. *Ocherki istorii izucheniya yakutskogo yazyka* [Essays on the history of the study of the Yakut language]. Yakutsk, 1945.